

Доуфу не ожидал, что Цзянь Жун откажется признать поражение, даже когда его лицо выглядело белее бумаги.

— Ах ты, ублюдок... Это потому, что мне не везло. Когда игра складывалась для нас удачно, мы получали Облачного Дрейка, а когда дела шли плохо — Океанского или Инфернального Дрейка. Вот в чём дело!

В LoL, после появления третьего дрейка, его атрибут запоминался и влиял на бафф Души Дракона, который давали за убийство четырех дрейков. Многие люди считали, что Облачная Душа Дракона являлась самой бесполезной, в то время как эффекты Океанской или Инфернальной Души Дракона были особенно хороши.

Цзянь Жун впервые слышал, как кто-то винит в своём поражении Души Дракона. Он чуть заметно усмехнулся:

— Ничего не поделаешь. У дураков хотя бы дурацкое счастье есть, а у тупиц и его нет.

— ... — Доуфу засунул руки в карманы, но даже не разозлился. Он прищурился и озадаченно спросил: — Знаешь, ты выглядишь таким пай-мальчиком. Так почему же, едва ты открываешь рот, как из него сыпятся одни оскорбления?

Цзянь Жун прислонился к стене.

— Ты тоже похож на человека, но почему же я так редко слышу от тебя человеческую речь?

Доуфу:

— ...

В кармане Доуфу зазвонил телефон, это тренер призывал его вернуться в комнату отдыха.

— Топлейнер твоей команды смахивает на хрюшку, зато ты тощий, как бамбук, — убрал свой телефон Доуфу. — Так что же с тобой не так? Может, мне вызвать тебе скорую и проследить, как они тебя уволокуют?

— Себя уволоки, — холодно предложил Цзянь Жун. — Девять поражений подряд в регулярном сезоне... И ещё смеешь обсуждать других игроков. Лучше поскорей проваливай.

Доуфу гневно расхохотался и кивнул. - Ты невероятен.

Когда Доуфу ушел, Цзянь Жун добрёл до раковины и умылся. Он невольно потер живот несколько раз, а потом развернулся и вышел из туалета.

Юноша толкнул дверь в комнату отдыха.

— Когда мы уходим на сцену...

Слова застряли у него во рту.

Цзянь Жун оперся одной рукой о дверь и уставился на опустевшую комнату отдыха.

— Где все?

В этот момент в комнате находилась лишь пара человек.

Мун взглянул на него и объяснил:

— Они ушли на сцену.

Цзянь Жун нахмурился. — Я сейчас же иду...

— Не ходи, — окликнул его Мун. — Хэцзи пошел. В этой игре сыграет запасной, тебе надо хорошо отдохнуть.

Цзянь Жун продолжал стоять в проеме двери, облизнув губы.

— Что ты хочешь этим сказать?

— Разве ты не болен?.. — замешкался Мун. — Пару минут назад Доуфу постучался к нам и сказал капитану, что тебя тошнит в туалете. Он ещё сказал... что у тебя такой вид, что краше в гроб кладут.

Лу Боюань сразу собрался выйти из комнаты, но столкнулся с работником стадиона, пришедшим сказать, что им пора идти на сцену.

Игроки PUD уже отправились туда, так что ТТС тоже надо было поспешить. Лу Боюань кинул один взгляд в сторону туалета, после чего обернулся и почти невозмутимо сказал представителю организаторов, что команде требуется провести замену игрока.

Цзянь Жун слушал объяснение Муна с бескровными губами. Потом он спросил:

— Ты знаешь, где комната отдыха Кальмаров?

Все находящиеся поблизости люди дружно закачали головами.

Хрена с два они скажут, что знают.

— Цзянь Жун? — к нему поспешно подошла ассистент менеджера. — Я искала тебя в туалете. С тобой всё в порядке? Тебя всё ещё тошнит? У тебя болит живот? Если что-то серьёзное, то я отвезу тебя в госпиталь...

— Я в порядке, — Цзянь Жун отпил немного воды. — Меня просто немного подташнивает, наверное, из-за низкого сахара в крови.

Ассистент менеджера озадаченно посмотрела на него.

— Низкий сахар в крови может вызвать тошноту?

— Подозреваю, что так, — невозмутимо сказал Цзянь Жун. — По крайней мере, так говорится на Байду. В любом случае, помирать я не собираюсь, не беспокойтесь.

— ...

Ассистент менеджера впервые видела, чтобы кто-то так беззаботно относился к собственному здоровью. Она достала из кармана несколько упаковок печенья.

— Тогда съешь немного, и я отведу тебя в машину, чтобы ты смог отдохнуть.

Диван в комнате отдыха был слишком маленьким, даже сидеть двоим там было тесно. А из-за того, что в комнату постоянно заходили и выходили, в ней стоял шум. К тому же туда ещё и члены персонала тоже периодически заглядывали, внося дополнительный хаос.

После недавней тошноты у Цзянь Жун сейчас не наблюдалось никакого аппетита. Он наскоро сочинил причину для отказа: — Нет, спасибо, мне не нравится этот вкус. Я просто посижу тут, не обращайтесь на меня внимания.

— Но... тебе надо что-то съесть, — настаивала ассистент менеджера. — К тому же, это бог Лу сказал мне отвести тебя для отдыха в машину.

Цзянь Жун замер и обернулся к ней.

— Правда-правда, — ассистент менеджера держала в руках куртку. — И он ещё сказал мне, что в машине нет никаких одеял... Он сказал мне укрыть тебя этой курткой.

Цзянь Жун вернулся в машину команды.

Сегодня они приехали на минивэне, так что заднее сиденье было просторным. Если бы Цзянь Жун немного подобрал ноги, то вполне мог бы там улечься.

Он прилег на сиденье, отчего его челка сбилась набок, обнажив аккуратный лоб.

Цзянь Жун чувствовал слабость во всём теле, но ему не спалось.

Вытащив телефон, он включил прямую трансляцию матча.

Игра уже была на фазе выбора/банов, и камера оператора показывала Лу Боюаня.

Тот вышел одетым лишь в рубашку с короткими рукавами, выражение его лица казалось, как обычно, спокойным и собранным.

Комментатор А:

— PUD всё же вновь забанил Ли Сина... У бога Лу приподнятое настроение после прошлого раунда? Он даже снял свою куртку.

Комментатор Б усмехнулся.

— Но насколько я могу сказать, он вовсе не выглядит таким уж довольным.

Цзянь Жун подтянул куртку, которой укрывался, к своему подбородку, вдыхая слабый запах стирального порошка.

Комментатор А:

— Я не ожидал, что ТТС проведёт замену в этом раунде. У них какой-то тактический замысел?

Комментатор Б:

— Не исключено. Хэцзи — мидлейнер, более ориентированный на командные бои. Может быть, они хотят сразиться с PUD в поздней игре?

Пока комментаторы начали обсуждение возможных причин для замены игрока, Хэцзи выбрал Лиссандру.

Лиссандра являлась козырным чемпионом Хэцзи. Единственный чемпион, которому Цзянь Жун проиграл, проведя с Хэцзи серию схваток один на один.

Лу Боюань выбрал Киндред.

Это был джанглер, способный выдать большой урон в ранней игре. Очевидно, что Лу Боюань вновь делал ставку на ранне-среднюю игру, но PUD усвоили свой урок. Трудно было ожидать, что они позволят Лу Боюаню фармить и ганкать, как ему того пожелается.

Кэрри PUD выбрал Эзреаля, чемпиона с отличными способностями к самозащите. В результате, стоило Наутилусу джанглера набрать достаточный уровень, он сразу вместе с Сю вторгся в лес ТТС.

Сяо Бай играл Лулу, лекарем-саппортом, не способным составить компанию джанглеру. Лу Боюаня дважды ганкнули ещё до достижения шестого уровня, и хотя он не погиб, но его фарминг сильно ограничили.

Из-за постоянной угрозы вражеского джанглера и саппорта ТТС смог получить лишь одно убийство за двадцать минут, от Пайна. Но, по большому счёту, это не дало им никакого преимущества.

Цзянь Жун взглянул на игровое время. Если это затянется ещё на десять минут... Орианна Сэйвьера дойдёт до своей пиковой формы.

Его товарищи по команде хорошо понимали эту проблему, так что мгновенно собрались вместе, чтобы затеять командный бой. После первой командной схватки в каждой команде погибло по три человека, так что это нельзя было считать ни приобретением, ни потерей.

Во второй командной схватке PUD всячески избегали боя, так что попытка провалилась.

В третьей командной схватке Орианна стала показывать свои зубы.

Этот персонаж Сэйвьера был идеально наигран. Он выждал оптимального шанса, прежде чем совершил уверенный скачок и использовал ульту, затянув четверых игроков и нанеся им взрывной урон. В один миг он задал игре сверхбыстрый ритм.

Эта командная схватка определила отставание ТТС.

Было очевидно, что Хэцзи из кожи вон лез, чтобы найти подходящую возможность, но, к несчастью, оба главных дамагера противника взяли себе Очищение в качестве заклинания, которое могло обнулить эффекты контроля. Из-за этого его опасность для противника существенно снизилась.

Игра затянулась до сорока шести минут. Все три ингибитора ТТС были уничтожены, и в самом конце, когда Хэцзи зачищал миньонов, на него напал вражеский саппорт. Стоило PUD убить мидлейнера ТТС, как они перешли в наступление и уничтожили Нексус ТТС.

PUD победили в матче регулярного сезона, 2:1.

В тот момент, когда Цзянь Жун закрыл трансляцию, сверху экрана выскочило уведомление Вейбо:

[Киберспортивные Заварушки: PUD побеждает ТТС 2:1, победная серия ТТС прервана! Кликните, чтобы узнать, что стояло за заменой от ТТС!]

"Киберспортивные заварушки" являлся большим, подтвержденным маркетинговым аккаунтом, на который был подписан его запасной аккаунт. Когда Цзянь Жун прочитал последнюю часть уведомления, его веки опустились, и он нажал на него.

"Киберспортивные заварушки" писали, что, по сообщению надежных внутренних источников, именно Роуд запросил замену Софта. Аккаунт сообщил, что у Роуда было серьезное выражение лица, и он выглядел весьма сердитым. В самом конце "Киберспортивные заварушки" сообщили, что в этот момент Софт даже не находился в комнате отдыха.

Цзянь Жун перечитал статью дважды. Хотя технически ничего из содержания не было неверным, оно давало интернет-юзерам слишком много места для воображения... Хотя возможно, что именно этого хотел добиться маркетинговый аккаунт.

И, разумеется, очень скоро в разделе комментариев разразилась настоящая война.

[Роуд больше не в силах этого терпеть? Какого хера вытворял Софт в первой игре? Он даже не смог ваншотнуть Волибира, пока играл Синдрой. Просто жуткий мусор, он на целую галактику отстает от Сэйвьера!]

п.п. Ваншот, ваншотнуть - one shot, грубо говоря убить одним выстрелом. Хотя тут, подозреваю, просто болтовня о том, что он не убил Волибира в одиночку.

[Кретин, почему бы тебе в следующей игре самому не попробовать ваншотнуть Синдрой Волибира, у которого на полтора уровня больше? Или ты не видел, как Софт прижал твоего Сэйвьера так, что тот трусил даже нос высунуть из-под башни? И ещё — урон Софта в первой

игре был выше, чем у Сэйвъера, понял?]

[Кто выиграл, тот и сильнейший, вот так. Кому вообще интересно, если ты хорош только в лэйнинге? Это игра для пятерых человек! У твоего Софта вообще есть способность затащить за всю команду в LPL?]

[Мой сын не сыграл в третьем раунде. Если бы сыграл, то неизвестно, чьей была бы победа. Что за хрень тут постят фанаты PUD?]

[Если б не его паршивая игра была тому причиной, то разве его б не пустили на игру? Роуд лично усадил его на лавку, но вы, идиоты, до сих пор продолжаете их шиппить вместе на канале трансляции. Со смеху помереть можно.]

[Постойте, но я слышал, что Софт не играл из-за плохого самочувствия? По сообщению от моего друга его видели выходящим со стадиона, и при ходьбе его поддерживал кто-то из персонала. Сообщается, что это из-за низкого сахара в крови.]

[Низкий сахар в крови? Это не шутки? Если даже у игроков ТТС может оказаться низкий сахар, то как выживают остальные команды?]

[Это нельзя назвать невозможным, все зависит от персонального телосложения, вот. К тому же, Софт совсем худенький.]

[Бл*дь, да как так выходит, что голубоволосому малявке становится всё хуже и хуже с тех пор, как он присоединился к команде? Неужели на него оказывается слишком много давления?]

[Ухожу, надо набросать побольше подарков. Этот глупый сын лаоцзы до смерти доведёт.]

[По правде говоря, у людей, которые получают сбалансированный набор необходимых питательных веществ и соблюдают режим питания, как правило, не бывает низкого уровня сахара в крови. Более того, в ТТС есть диетологи, поэтому уход Софта со сцены из-за этого выглядит не вполне оправданным.]

[+1, если не считать неизбежных травм рук, профессиональные игроки должны самостоятельно нести ответственность за своё здоровье.]

[Сочувствую Роуду, в этом раунде ему досталось больше всех. Если бы Софт был в игре, то они бы могли и не проиграть этот третий раунд.]

[А разве у самого Роуда нет травмы руки?]

До этого Цзянь Жуна не беспокоили комментарии водных друзей. Что бы они ни говорили и как бы ни оскорбляли его, всё было ему как с гуся вода.

Однако... на этот раз он не мог не признать, что некоторые из этих комментариев попали в больное место.

Так как из опасения последствий переедания он не съел завтрак, это привело к низкому сахару крови, ставшему причиной невозможности сыграть за команду, из-за чего матч и был проигран.

Из-за этого юноша чувствовал себя даже хуже, чем если бы потерпел сокрушительнейшее

поражение на сцене.

Лу Боюань мастерски затащил Ли Сином и, хотя его всячески преследовали в третьей игре, пользовался всеми возможностями, чтобы фармить. Сяо Бай с Пайном за все три раунда нисколько не уступали на ботлейне. Юань Цянь слегка провалился в первой игре, но в последних двух раундах собрался и показал сильное сопротивление под давлением, больше не допуская ошибок...

Его товарищи по команде сделали всё, что могли. Слабым звеном в команде оказался он.

"Чувство вины" доселе было совершенно незнакомым чувством для Цзянь Жуна. Он сжал телефон одной рукой и прикрыл глаза другой, ощущая, как тошнота вновь подступает к горлу.

Через какое-то время дверь минивэна распахнулась.

Первым послышался голос Сяо Бая:

— PUD в самом деле начинает походить на одну из корейских команд. Как только я вижу одну из их мощных композиций на позднюю игру, так у меня сразу немеет кожа головы и сжимается мочевого пузырь.

— 98к всё ещё слишком силён, я решил, что тоже попробую поиграть Волибиром. Ай, похоже следующие несколько дней мне не стоит даже нос совать на все эти форумы на Тьеба, — Юань Цянь влез в машину, заставив ее слегка покачнуться. — Сяо Жун, с тобой всё хорошо? Я слышал, что тебя вырвало?

Цзянь Жун принял сидячее положение.

— Я в порядке, уже гораздо лучше.

— Ого, у тощих людей, оказывается, есть проблемы тощих людей, — Сяо Бай, закончив вздохнуть, с любопытством спросил: — Это правда, что ты столкнулся с Доуфу, но даже не подрался?!

Цзянь Жун с безразличием в голосе рассказал:

— Почти подрался.

Сяо Бай:

— ...

Хэцзи, Мун и персонал — все размещались во второй машине. Хэцзи в этот момент стоял около их машины и, просунув внутрь голову, сконфуженно сказал:

— Софт, прости, у меня сегодня не получилось хорошо сыграть.

Цзянь Жун на секунду удивился:

— Нет, вина на мне. Тебя это никак не касается.

Сяо Бай спросил без задней мысли:

— Как это — твоя вина?

Цзянь Жун высказался:

— У меня случился низкий сахар крови, я не смог играть, так что мы проиграли матч.

Машина на несколько секунд притихла. Даже Динг-гэ, только что вошедший в машину, оглянулся назад в изумлении.

Юань Цянь взорвался смехом:

— Так ты хочешь сказать, что, если бы ты играл, мы бы точно выиграли?

Сяо Бай:

— Ну... ты ппц какой высокомерный.

Пайн просто молча смотрел в окно.

Цзянь Жун не думал, что в его ходе размышлений есть что-то неверное.

— По крайней мере шанс на победу у нас был бы на 20% выше.

— Даже если ты говоришь правду, — Хэцзи прижал руку к сердцу, — я всё равно уязвлён. Возвращаюсь в свою машину, пока.

— Хватит уже, всё закончилось! Нет смысла мусолить все "если бы" да "кабы". В последней игре из композиции PUD было ясно, что они намерены затянуть игру до поздней стадии. И если бы ты играл, то еще не факт, что смог быть таким же стабильным, как Хэцзи, — Динг-гэ повидал кучу игроков-профессионалов за свою карьеру и мог с одного взгляда понять, что происходит в голове Цзянь Жуна. — Это не такое уж большое дело. Мало кто настолько удачлив, чтобы суметь обойти все подводные камни этой профессии. В будущем просто будь внимательнее к своему здоровью и не забывай есть вовремя.

Цзянь Жун кивнул, но не смог удержаться от взгляда в окно машины.

Когда он не увидел того, кого хотел, то поджал губы и спросил:

— А где капитан?

Сяо Бай стянул с себя кепку и бесстыже прихорашивался, поправляя причёску.

— Кто знает? Сразу после окончания матча он сказал, что ему надо о чём-то позаботиться и это займёт минут десять. Он сказал нам подождать его в машине.

Пайн:

— Позвонить ему и спросить?

— Я только что звонил ему, он не ответил, — Динг-гэ нахмурился и пробормотал: — Я сказал, что найду кого-нибудь, кто бы сходил с ним вместе, но он отказался.

Юань Цянь сказал:

— Тут так много фанатов. Ничего ведь не могло случиться, нет?

Цзянь Жун больше не мог усидеть на месте.

Он поднял свою кепку и привычно натянул ее, а потом наклонился вперед и поднялся.

— Я схожу поищу его.

— Ну уж нет, — быстро остановил его Сяо Бай. — Я боюсь, что тебя стошнит на тротуар, а у уборщиков прибавится работы.

Цзянь Жун:

— Я сейчас в порядке.

Сяо Бай дотянулся и схватил его за руку.

— У тебя лицо даже бледнее, чем у лаоцзы с тональным кремом. С хера ли ты в порядке...

Цзянь Жун не ответил. В тот момент, когда он дотянулся рукой до двери, она внезапно открылась.

Лу Боюань стоял снаружи в кепке и маске, открывавших только пару прищуренных удлинённых глаз.

Козырек кепки Цзянь Жуна был опущен очень низко. Сперва он увидел только командную форму капитана и чёрный пластиковый пакет в руках.

Он еще не успел никак среагировать, когда кто-то ухватился за его козырёк и чуть-чуть его приподнял.

Лу Боюань посмотрел на юношу и приглушённым маской голосом поинтересовался:

— И куда ты собрался?

Сяо Бай вмешался быстрее, чем Цзянь Жун нашёлся с ответом:

— Он решил, что ты потерялся, так что кое-как спустился со смертного одра и вздумал отправиться на твои поиски.

Из-за низкого сахара в крови реакции Цзянь Жуна были весьма замедленными. В результате мысль "драться насмерть с Сяо Баем" приковывалась в его голову, лишь когда он уже уселся в последнем ряду.

По дороге на базу Сяо Бай сперва принялся жаловаться на то, как его бесконечно ганкали в первой игре, затем стал ныть о том, что никак не может поиграть Блицкранком, что подразумевало, что он не может щегольнуть собственным чемпионским скином. Динг-гэ обсуждал с Юань Цянем мелкие ошибки, допущенные тем в первой игре во время фазы лэйнинга, а Пайн просматривал в своём телефоне различные шоу.

Первые ряды были довольно шумными, по сравнению с ними последний ряд казался весьма тихим.

Цзянь Жун не стал снимать кепку. Пользуясь тем, что Лу Боюань не мог видеть его глаз, он продолжал смотреть на руку капитана.

Он припомнил несколько комментариев, упоминавших травму руки Лу Боюаня.

Будь это обычное мышечное растяжение, его бы скорее всего не стали бы называть травмой.

Пока он продолжал глядеть, рука внезапно потянулась к нему.

Лу Боюань положил чёрный пластиковый пакет на колени Цзянь Жуну.

Тот непонимающе моргнул. Спрашивая "что это", он в то же время открывал пакет.

Пакет был полон всяческих закусок. Леденцы, печенья, шоколад... Все самого разного вкуса.

Лу Боюань снял маску.

— Съешь что-нибудь.

Цзянь Жун продолжал сидеть, замерев с открытым пакетом. Через несколько секунд он спросил:

— Почему... ты купил так много?

Лу Боюань бросил взгляд на него.

— Ассистент менеджера сказала мне, что кое-кто в команде слишком привередлив в еде.

Может быть из-за того, что он уже достаточно отдохнул, но внезапно Цзянь Жун перестал

ощущать себя больным.

Он съел половину плитки шоколада и две порции печенья. Перед тем как закрыть глаза и вздремнуть, он засунул в рот ещё один леденец.

Он снял кепку и прислонился головой к окну машины. Хотя глаза были закрыты, ему не удавалось заснуть.

У Цзянь Жуна было немного странное настроение.

Получив этот мешок с едой, который, наверное, не стоил даже пятисот юаней, он ощущал себя слишком счастливым. Он был даже более счастлив, чем когда впервые пробился на уровень Претендента. Или когда впервые получил подарок на своём стриме. Или когда впервые попал в список рекомендованных трансляций на домашней страничке платформы стримов.

Первое, что сделал Лу Боюань, отыграв три игры подряд и покинув сцену — отправился покупать ему еду.

С этой мыслью в своей голове Цзянь Жун не удержался от того, чтобы не хрустнуть леденцом во рту.

Динг-гэ бросил взгляд назад.

— Тебе не кажется, что Сю в этом матче играл очень средне?

Лу Боюань возился со своим телефоном. Даже не поднимая глаз, он шёпотом попросил:

— Говори тише.

Динг-гэ:

— ...

Динг-гэ взглянул на Цзянь Жуна, который дремал, привалившись головой к окну. Он понизил голос:

— Я скажу тётушке готовить на ночь на несколько блюд больше. За несколько дней он у нас быстро придёт в норму.

— Нет смысла готовить больше, — возразил Лу Боюань. — Нужно за ним присматривать.

Динг-гэ кивнул.

— И то правда. Завтраки тётушки просто объеденье, и всё же он сдерживал себя и не ел их... Может быть, мне стоит нанять для него личного помощника?

Лу Боюань нахмурился.

— Не нужно, лишние проблемы.

Динг-гэ:

— Может быть, тогда я сам...

— Я пригляжу за ним, — твёрдо заявил Лу Боюань.

Динг-гэ:

— ?

Цзянь Жун: —

Динг-гэ на мгновение опешил, прежде чем понял, что говорит Лу Боюань.

— Если я позволяю мидлейнеру с зарплатой в чертовы миллион четырёхста массировать твою руку, то это ещё куда ни шло, — скептически заговорил Динг-гэ. — Но я плачу тебе больше десяти миллионов юаней не для того, чтобы ты следил за чьими-то приемами пищи...

Не успел Динг-гэ договорить, как минивэн наехал на большую рытвину, из-за чего машина дернулась вбок.

Цзянь Жуна из-за этого бросило из стороны в сторону. Как раз когда его голова уже была готова удариться о стекло, кто-то дотянулся до него и придержал за шею.

Из-за того, что ему пришлось играть три долгих раунда, ладонь Лу Боюаня всё ещё была горячей.

Он легонько обхватил ладонью шею Цзянь Жуна и с небольшим усилием пристроил юношу так, что тот прислонился к плечу Лу Боюаня.

Динг-гэ развернулся в своём сиденье и тут же тихо сказал шофёру ехать помедленнее, так как в машине спит член команды.

На заднем сиденье Цзянь Жун, всё это время сидевший с закрытыми глазами, чувствовал, как бешено бьётся его сердце. Его разум был в панике, а ресницы трепетали так сильно, что едва не оставляли следы в воздухе.

<http://bllate.org/book/15168/1442452>